

# Дружок и Муся

**М**арт. Зима пока не хочет уходить, но воробьи почуяли приход весны. Они кучкой собираются, шумят, громко чирикают. Римма Васильевна стояла на крыльце, вдыхая воздух весны. Она вышла, чтобы перед работой покормить своих питомцев – брошенных кошек. Громко позвала:

– Муська, Пуська, Васька, Кузя!

Из всех углов выбегали четвероногие друзья. Разложила еду, вдруг около скамейки увидела собаку, всю окровавленную. Она быстро подошла к ней. На снегу лежал пес, вся шерсть туловища и головы были в крови, задняя лапа сломана. Женщина сбегала домой, взяла всё необходимое для оказания первой помощи, вернулась к животному. Пёс с трудом приоткрыл глаза и безропотно отдался той, которая старалась ему помочь.

Римма Васильевна обработала раны, к лапе привязала дощечку, собака не сопротивлялась. Потом они с соседом на половине перенесли собаку в подъезд. Так появился в большом четырнадцатитажном доме раненый пёс. Видимо, его сбила машина, и, похоже, был он хозяйский, так как на шее был ошейник. Дети из дома развесили объявления на соседние дома, но так никто не и откликнулся. Пёс тяжело болел, жители старались по возможности оказывать помощь.

Римма Васильевна сделала перевязки и устроила ему лежанку, чтобы не лежать на холодном бетоне, кто-то принес даже матрасик из детской кровати. Каждый старался принести что-нибудь съестное. Постепенно пёс поправлялся, стал вы-

ходить на улицу погулять со своей «мамой». Он трогательно её любил, женщина садилась на скамейку около дома, он клал голову на колени и блаженно закрывал глаза. Когда раны затянулись, она стала расчёсывать шерсть и выстригать клочья, мыла его, лапка срасталась плохо, видимо было смещение костей. Пёс всегда присутствовал при кормлении кошек и с ними не ссорился. Рыжий кот без хвоста всегда опаздывал на кормление, Римма Васильевна по утрам торопилась на работу, а его приходилось искать. Вот как-то всех накормила, а Кузи нет, она говорит собаке:

– Дружок, иди, поищи Кузю!

Пёс понял, вскоре за домом послышался лай и появился Кузя, он нёсся, подняв обрубок хвоста трубой. Вечером свою хозяйку пёс провожал до лифта, потом шёл к своей лежанке. Никто из жителей не обижал собаку, особенно когда поняли, что пёс стал сторожем.

**Н**а первом этаже часто кучковалась молодежь, распивая спиртные напитки. Они мешали жителям, сорили, а как появился пёс, он просто выгнал чужих.

Жители приносили ему еду и каждый обращался к нему:

– Поешь, Дружок! Хороший Дружок!

И он вскоре стал отзываться на эту кличку. Пёс наш поправился, стал красивым, но бегать не мог, приступал на ногу чуть-чуть, однако Римму Васильевну ходил провожать и встречать с работы. Однажды осенью, когда дни стали короткими и стало рано темнеть, бабушка с восьмого этажа возвращалась из сбер-

банка, где сняла со счета деньги, обещала внуку помочь. Её там выследил грабитель, он дошел с ней до дома, вместе вошел в подъезд, а когда она подошла к лифту, он схватил у нее сумку. Женщина закричала. – Дружок! Ко мне! Пес залажал и ухватил грабителя сзади за штаны и еще за кое-что! Грабитель от боли закричал, бросил сумку и выскочил на улицу.

После этого случая к собаке стали относиться ещё с большей любовью, а он по вечерам выходил «выгуливать» бабушек из дома, – так шутили они, нагулявшись, провожал до лифта и занимал свой пост.

**Х**леб пёс отработывал добросовестно. Как-то утром Римма Васильевна выходит из лифта и что же видит, Дружок не вскакивает с приветствиями, а лежит и поскуливает. Женщина заволновалась, подходит к собаке, спрашивает: не заболел ли пёс, он протяжно завыл и приподнял лапу. А там лежит крошечный котёнок, ещё видимо недавно родился, кто-то подбросил. Римма взяла котёнка, принесла домой, положила к батарее на чистую тряпочку, чтобы обсохла, это оказалась маленькая кошечка, глазки ещё не открыты, едва слышно тихое мяуканье. Женщина протёрла глазки, растрепала шерстку теплой тряпочкой, задумалась, какую дать кличку этому маленькому живому существу. На ум, почему-то, пришло имя Муся, значит, быть тому.

Так в доме одинокой женщины появилась Муся, жизнь у них наступила совсем другая. Перед работой Римма Васильевна должна напоить, накормить из



соски котёнка. И с работы торопится, дружок что нибудь из буфета прихватить, и Муся ждала, когда Римма садилась смотреть телевизор, Мусю сажала к себе на шею. Так они коротали время.

Как-то Римма зашла в магазин, там мальчонка стоял у автомата, ему хотелось выиграть самолетик, а он выиграл маленького беленького зайчика. Мальчик расстроился и попросил Римму помочь, и у Риммы получилось выиграть самолетик. Мальчик был доволен, прижал к себе игрушку, а зайчика предложил женщине. Римма тут же подумала, хорошая будет игрушка у Муси. Котенку игрушка понравилась. Она с ним не расставалась, сама пила молочко из блюдца и зайчику тоже давала, положив мордочкой прямо в блюдце. Но Римма старалась кошке объяснить, что не надо класть игрушку в блюдце. Кошка сначала понимала, что делает что-то не так, а потом сообразила: когда садится трапезничать, то находит своего друга, берёт зайчика в зубы и не сет хозяйке.

**К**огда Муся подросла, Римма стала выходить с ней гулять. Познакомила её с собакой Дружком. Пёс помнил малышку и они с удовольствием гуляли своей компанией на удивление жильцам дома.

Галина БУКАЕВА

## ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ Поздняя осень



**П**олина сидела возле кровати в большой палате, держа в ладонях горячую, со следами от инъекций руку подруги Галины. Она рассказывала ей о последних деревенских новостях, успокаивая её тем, что дома у неё все хорошо. Муж и дочка справляются с возложенными на них обязанностями. – "Серёга твой молодец, я его пьяным за это время ни разу не видела. Всё время в работе". Галина тоже поделилась с подругой радостной новостью, что её скоро обещают выписать. Галина и Полина дружили давно, с самого детства. Их дома стояли напротив друг друга, через широкую деревенскую улицу. Учились в одном классе, даже сидели за одной партой.

После окончания школы их пути разошлись. Галя поступила в сельхозинститут на зоотехника, а Полина на геолога. Её манили неведомые дали, романтика заполняла всю её душу. С Василием они поженились на последнем курсе института и вместе поехали работать. Там в тайге, далеко от родным мест, у них родился первенец Илья, а через два года – дочка. В домашних хлопотах и заботе о детях, Полина не сразу заметила изменения в поведении мужа. Прощались тяжело, но молоденькая любовница крепко

вцепилась в её Василия. Полину больше ничего не держало в этих местах и она решила вернуться на родину, в опустевший после смерти родителей их деревенский дом.

**Ж**изнь потихоньку налаживалась, выросли дети, найдя свою судьбу далеко от родных мест. Многие одинокие мужчины заглядывались на неё, но сердце её молчало. – Да ты совсем не слушаешь меня! – воспоминания Полины прервал голос подруги. – Мужчина лежит в соседней палате, медсестры говорили, что у него несколько пальцев раздробило, что одинокий он и никто к нему не приходит. А тебе, моему, хватит уж одной одной мыкать, пора уж и о старости подумать. Две головешки глядишь и разгорятся, а одна-то быстро тухнет. – Да ты чего это выдумала, я уж про мужиков и думать-то перестала, да и дети осудят. – А ты подумай! Подумай! Дети твои, далеко, своими семьями живут, навещаются очень редко.

Полина поцеловала на прощание подругу, но проходя мимо мужской палаты, невольно замедлила ход. Он лежал поверх одеяла, устремив в потолок ничего не выражающий взгляд. Сердце женщины ёкнуло, к лицу

подкатил жар, она ускорила шаг и почти побежала по длинному больничному коридору. Домой она ехала, не чувствуя, как потряхивает автобус по разбитой ухабистой дороге. Мысли её путались, не давая сосредоточиться. В автобусе ехало много односельчан, но она не вникала в их разговоры о дороговизне цен, разрушенных колхозах, заросших чащэбами полей.

**П**еред её глазами то и дело возникал образ увиденного в больнице мужчины. Накормив скотину и подовив коровушку, Полина вышла запереть дверь. Рука невольно взялась за ручку, жалобно заскрипев, дверь открылась. На неё пахло холодом осенних сумерек. Шурша и перегоняя друг друга, сыпались на подмораживающую землю последние побуревшие листья. Ночи стали темными и длинными, знать зима уже не за горами. Пока работала, время так не ощущалось, а теперь, на пенсии, одиночество и тоска пугали и мучили её. Не с кем было словом перемолвиться, что-то обсудить по хозяйству, да и кушать одной совсем не хотелось. Тяжело вздохнув, она заперла дверь и поднялась по скрипучим ступенькам в сени. Изба наполнилась теплом от топящейся печки. Полина, накинув ночную сорочку, юркнула в ещё не согревшуюся постель. Комок слёз снова подкатил к глазам. Сколько слёз выплакано было ею в эту подушку. Вся её нелегкая жизнь снова пронеслась перед ней.

– А что если и вправду решиться? Вдруг и сладится у неё с тем мужчиной? Тоже поди не сладко одному-то. – Сон пришёл незаметно. Утром она поднялась как обычно. Управившись

по хозяйству, стала разделявать пироги. Весело потрескивали в русской печке дрова. Полина достала из комода старенький термос и стала наливать в него топленого молока, которое разносило по избе сладковатый запах, и коричневая пенка, соскользнув в ёмкость, разбрызгала капли по столу.

**К** остановке она подбежала в последний момент и запыхавшись, поднявшись по ступенькам в салон, села на последнее сидение. Постучав, она дрожащей рукой открыла дверь палаты, и, в испуге, чтобы не повернуть назад, стала судорожно доставать из сумки тёплые пироги и налила из термоса красного от долгого томления душистого молока. Сражённый её напором, мужчина сел на край постели, недоумённо протянув руку, взял кружку с молоком и потянулся к пирогу. Полина села поодаль на стул.

– Давно я не ел ничего подобного. – Наконец заговорил мужчина. – Спасибо Вам. Неловкость как-то прошла сама по себе и они уже болтали о международной обстановке, о развале колхозов, о дороговизне. Зашла медсестра и попросила Полину выйти. На его вопросительный взгляд она ответила, что завтра снова придёт. Теперь по утрам она уже собирала два пакета, подруге и Алексею – так звали мужчину.

День ото дня они все больше и больше тянулись друг к другу. Алексей яснался, что он детдомовский. Его родители не смогли выбраться из горящего дома. Он в это время гостил у своей бабушки. Так и остались они вдвоём. А когда бабушка умерла, его определили в детский дом. После окончания профтехучилища стал работать на заводе. Не

женился долго, поскольку после того как переболел свинкой, лишился возможности заиметь детей, поэтому и избегал всяких отношений с женским полом. Со своей будущей женой работали на одном заводе. Она рано овдовела, оставшись одна с двумя детьми. Маленькая, худенькая. Алексею захотелось оградить её от всех несчастий, защитить, согреть. – Мы были очень счастливы. Вырастили и вывели в люди детей. Пять лет назад не стало моей Дюймовочки, так ласково я называл ее. В расприх детей о разделе квартиры участвовать не захотел, перевёлся в сторожа и стал жить в сторожке при заводе. Один раз напилась сильно, отчаяние одолело, вот и нарушил пальцы-то, ладно хоть не всю руку. – Алексей поднялся, подошёл к окну. Полине стало невыносимо жаль его, она подошла сзади и положила руку ему на плечо. – Все будет хорошо! Прорвёмся! – Тихо сказала она.

**Е**хали домой вчетвером. Они с Алексеем и Галина с мужем на их стареньком жигулёнке. Сердце Полины казалось вот-вот выскочит из груди. Пока она хлопотала у скотины, Алексей истопил баню. Утром сквозь узкую щель между шторами, пробившись сквозь тяжёлые серые тучи, в комнату прокрался яркий, лучик скупого осеннего солнца. Полина открыла глаза, слегка повернув голову. Рядом с улыбочкой на лице лежал Алексей. Впервые за долгие годы на душе женщины было спокойно. Она уже не одна.

Любовь ГОЛУБЕВА,  
победительница  
литературных конкурсов  
НОО ООО "ВОИ"  
г. Шахунья